

Вскоре после этого он нанес смертельный удар доброму бонду Гуннару из Скаля.

Бьярн ранил троих человек, которые хотели добраться до Кари, но ни разу не выходил настолько вперед, чтобы подвергнуться опасности. Он не был ранен, как и Кари. Между тем все их противники были ранены. Тогда они вскочили на своих коней, и поскакали что было мочи вдоль реки Скафты, и были в таком страхе, что не заезжали во дворы и не смели никому рассказать о случившемся. Кари и Бьярн кричали им вслед, когда они убегали. Они поехали на восток, в Скогахверви, и не останавливались, пока не добрались до Свинафелля. Когда они приехали туда, Флоси не было дома, и поэтому никто не стал преследовать Кари и Бьярна. Все сочли, что их поездка была позорной.

Кари поехал в Скаль и объявил там обо всех убийствах. Он сказал, что убил хозяина и еще пятерых и ранил Грани. Он сказал, что Грани лучше было бы перевезти в дом, если он остался в живых. Бьярн сказал, что не хочет убивать его, хоть он и заслужил этого. Но те, кто отвечал ему, сказали, что он убил не так уж много народу. Бьярн сказал, что мог бы уложить столько людей из Сиды, сколько бы захотел. Они ответили, что это, конечно, было бы ужасно. И вот Кари и Бьярн уехали.

СЛИ

Кари спросил Бьярна:

– Что нам теперь делать?

Бьярн ответил:

– Как, по-твоему, мы должны действовать, очень хитро?

– Да, – ответил Кари, – конечно.

– Тогда нечего долго раздумывать, – сказал Бьярн. – Мы одурачим их всех, как великанов: мы сделаем вид, что поедем на север, в горы, а когда нас закроет откос, мы повернем вниз вдоль реки Скафты и спрячемся, где нам покажется лучше всего, и переждем, пока нас будут искать особенно рьяно, если за нами будет погоня.

Кари сказал:

– Ладно. Я как раз так и собирался сделать.

– Ты увидишь, что я малый не промах и что ума у меня не меньше, чем храбрости.

Они с Кари поехали, как и собирались, вниз вдоль Скафты. Один рукав реки отходил на юго-восток. Они повернули вниз по среднему из рукавов и не останавливались, пока не приехали в Медалланд, к болоту, которое называется Кринглумюр. Всюду вокруг была лава.

Кари сказал Бьярну, чтобы тот присмотрел за их лошадьми и был начеку.

– Мне очень хочется спать, – сказал он.

Кари улегся на землю, а Бьярн стал смотреть за лошадьми. Кари проспал очень недолго, когда Бьярн разбудил его. Он уже собрал лошадей, и они стояли возле. Он сказал:

– Плохо тебе было бы без меня. Другой на моем месте убежал бы от тебя, если бы не был таким храбрым, как я. Сюда подъезжают твои враги! Приготовься как следует.

Кари зашел тогда под нависающий выступ скалы. Бьярн спросил:

– Где мне теперь встать?

Кари ответил:

– Выбирай сам одно из двух: либо встань позади меня и прикрывайся щитом, если только он тебе понадобится, либо садись на коня и скачи отсюда что есть мочи.

– Я этого не сделаю, – сказал Бьярн, – по многим причинам. Во-первых, если я уеду, злые языки скажут, что я покинул тебя из трусости. Во-вторых, я знаю, что они не захотят упустить меня и двое или трое поскачут за мной, и я тогда ничем не смогу помочь тебе. Поэтому я лучше останусь возле тебя и буду биться вместе с тобой.

Им пришлось прождать недолго, прежде чем на болоте появились навьюченные лошади и с ними трое человек. Кари сказал:

– Они не видят нас.

– Пусть они проезжают мимо, – сказал Бьярн.

Те проехали, но за ними показались еще шестеро. Они подъехали, тотчас спрыгнули с коней и бросились на Кари с Бьярном. Первым на него бросился Глум, сын Хильдира, и хотел ударить его копьем. Кари повернулся на пятке, и Глум промахнулся, так что копье ударилось о скалу. Бьярн увидел это и тотчас перерубил мечом древко копья Глума. Кари пригнулся и ударил Глума по бедру и